

М. Ф. Видясова

Египет
От Насера до наших дней

УДК 94(620)<19/20>
ББК 63.3(6Еги)6
В42

Издание подготовлено при поддержке Фонда исследований исламской культуры имени Ибн Сины

Ответственный редактор
к. и. н. *В.А. Кузнецов*
Рецензенты:
д.и.н. *В.В. Орлов*, д.и.н. *М.А. Сапронова*

Иллюстрация на обложке *Shutterstock*

Видясова, М.Ф.

В42 Египет: от Насера до наших дней / Видясова М.Ф. – М.: ООО «Садра», 2020. – 248 с., илл. – (Исламский и доисламский мир: история и политика).

ISBN 978-5-907041-45-5

16+

В книге дан краткий обзор истории Египта второй половины XX века и начала XXI века. Главное внимание уделено проблеме авторитаризма (отношениям власти и оппозиции) и движению «политического ислама», корни которого восходят именно к Египту конца 1920-х гг., вторая волна этого движения – к «арабской весне». Публикация рассчитана на студентов-политологов, историков и особенно – востоковедов, а также на широкую читательскую аудиторию, интересующуюся событиями в Северной Африке и на Ближнем Востоке.

УДК 94(620)<19/20>
ББК 63.3(6Еги)6

© Фонд Ибн Сины, 2020
© ООО «Садра», 2020
© ИСАА МГУ, 2020
© М.Ф. Видясова, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 5

Глава 1. ВСПОМИНАЯ ПРОШЛОЕ:
ВОСХОЖДЕНИЕ И ЗАКАТ ЗВЕЗДЫ НАСЕРА 9
1.1. Короткое восстание, ставшее долгой революцией 9
1.2. Выстрел на площади ат-Тахрир 20
1.3. Предвестник заката: развал ОАР 28
1.4. «Шестидневная война» 29

Глава 2. «РЕВОЛЮЦИЯ В РЕВОЛЮЦИИ»
К ВЫГОДЕ ИСЛАМИСТОВ (1971–1981 годы) 33
2.1. Опасные игры Анвара Садата 33
2.2. Война «Судного дня» в рамадан и ее последствия 35

Глава 3. УМЕРЕННЫЕ «БРАТЬЯ» И ИХ РАДИКАЛЬНЫЕ «ДЕТИ»
ПРИ ХОСНИ МУБАРАКЕ 58
3.1. Начало эры Мубарака 58
3.2. Национально-демократическая партия (НДП) –
колосс на глиняных ногах 69
3.3. «Старые тюрбаны» и «Республика Имбаба» 71
3.4. Власть против «братьев», их провал на выборах
1995 года 79

Глава 4. «БРАТЬЯ-МУСУЛЬМАНЕ»
В СТРУКТУРАХ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА 89
4.1. Ассоциации и профсоюзы 89
4.2. Выборы с участием «больших денег» 103

Глава 5. ВОЗВРАЩЕНИЕ «БРАТЬЕВ» В ПАРЛАМЕНТ
И ПОПРАВКИ К КОНСТИТУЦИИ (2000–2007 годы) 112
5.1. АРЕ в начале 2000-х годов. Большая игра Мубарака 112
5.2. Скромная победа Мубарака и его обещания 118
5.3. Снова кровавые выборы и... 88 «братьев» 120
5.4. Беспрецедентный поворот и «черный день» 26 марта 125

Глава 6. БОГАТОМУ – ВЛАСТЬ, БЕДНОМУ – ЗОНТИК...
«ХЛЕБНЫЙ КРИЗИС», И ВСЕ ОСТАНЕТСЯ, КАК БЫЛО? 129
6.1. Исламский проект – 2007 129
6.2. Тревожная осень 2007 года 133
6.3. «Братья-мусульмане» в советах профессиональных ассоциаций 140
6.4. Весна 2008 г. Смог над Каиром и дыхание «политического хамсина» 142

Глава 7. СВЕРЖЕНИЕ МУБАРАКА – ВТОРОЙ АКТ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ» 148
7.1. Первый Переходный период: главенство вооруженных сил ... 149
7.2. Второй Переходный период: «Новый фараон» и генералы 152
7.3. Меандры внешеней политики АРЕ при президенте Мурси 159
7.4. «Революция 30 июня» 159

Глава 8. ЕГИПЕТ ПОД ВЛАСТЬЮ АБДЕЛЬ ФАТТАХА АС -СИСИ 162
8.1. Сходство и различие двух революций 162
8.2. Новые баталии – июльские 163
8.3. Египет после «гражданского переворота» или военного путча? 167
8.4. Топор войны не зарыт; эхо египетских событий за рубежом ... 170
8.5. Египет после президентских выборов 2018 года: расправа с генералом и… возвращаясь «на круги своя» 179
8.6. Внешнеполитическое положение АРЕ при президенте ас-Сиси 182
8.7. Положение в Египте и вокруг него: развитие ситуации 201
8.8. Арабский военный блок 210
8.9. Оружие Каиру нужно и чужое, и свое 213
8.10. Египет и изменение политической конфигурации в арабском мире 217

Заключение 224
Хронология основных исторических событий 225
Библиография 230
Указатель географических названий 239
Указатель имен 242
Summary 247

Глава I

ВСПОМИНАЯ ПРОШЛОЕ: ВОСХОЖДЕНИЕ И ЗАКАТ ЗВЕЗДЫ НАСЕРА

1.1. Короткое восстание, ставшее долгой революцией

Основа ныне существующего режима АРЕ и контуры взаимоотношений власти с оппозицией, включая мусульманскую, закладывались в эпоху Гамаля Абдель Насера. Он родился в 1918 г. – в год окончания Первой мировой войны, вскоре после которой политическую сцену Египта завоевала *Хизб аль-Вафд* (Партия Делегации)[8]. Она была основана членами египетской делегации во главе с Саадом Заглул-пашой[9], отправившейся на Парижскую мирную конференцию 1919–1920 гг., чтобы представить на ней требование о ликвидации английского протектората над Египтом, установленного в 1914 г. в одностороннем порядке[10]. После формального предоставления этой стране независимости (1922 г.) и издания ее второй конституции (1923 г.) Вафд регулярно участвовал в парламентских выборах. По своей структуре это была типичная «электоральная партия» с до-

[8] В литературе эту партию принято называть просто Вафд, ее членов – вафдистами.

[9] Саад Заглул-паша (1859–1927) был сыном сельского старосты, выбившегося в помещики; в 1880 г. окончил богословский университет аль-Азхар, в 1892 г. получил диплом юриста в Париже. В 1906 г. занял пост министра образования, в 1910 г. – министра юстиции; в 1912 г. ушел из правительства из-за разногласий с хедивом Аббасом II, на следующий год был избран в Законодательное собрание, в 1918 г. основал Вафд, 8 марта 1919 г. был арестован и сослан на Мальту, из-за чего в Египте вспыхнуло широкое восстание, в 1921 г. Саад Заглул-паша был снова арестован и сослан на Сейшельские острова, в 1922 г. освобожден. С 26 января по 24 ноября 1924 г. занимал пост премьер-министра. Скончался на посту председателя Палаты депутатов.

[10] Англичане установили фактический контроль над Египтом в 1882 г., однако де-юре он продолжал входить в Османскую империю. С началом Первой мировой войны Англия объявила его своим протекторатом. В иных случаях протекторат устанавливался на основе двустороннего договора. Пример: Тунис (1881 г.).

вольно развитым представительством на местах (в виде комитетов или клубов), но без сети низовых ячеек. В деревне ее агентами являлись помещики средней руки и сельские старосты, которым обычно удавалось мобилизовать избирателей на поддержку кандидатов от Вафда. Его центральное руководство состояло из представителей некоторых групп средней буржуазии и земельной аристократии, крупных чиновников и лиц свободных профессий. Партия вела переговоры с Великобританией на предмет предоставления Египту подлинной независимости, пережила три раскола, в результате которых из нее выделились Партия либералов-конституционалистов (1922 г.), партия Саад (1937 г.) и Вафдистский блок (1943 г.).

В 1951 г. Наххас-паша[11] – лидер победившей на выборах партии Вафд – аннулировал неравноправный англо-египетский договор 1936 г. Поджог Каира (его центральной, «европейской», части), совершенный 26 января 1952 г. неизвестными лицами, возможно – подосланными провокаторами, послужил прологом к падению королевского режима. Вафдистское правительство без сопротивления ушло в отставку. Затем началась министерская чехарда: с 27 января по 23 июля сменилось шесть кабинетов, причем даже Саад и Партия либералов-конституционалистов отказывались войти в эти нежизнеспособные правительства.

Портрет Мустафы Наххас-паши
https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/c/c4/Elnahas_basha.jpg
https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Elnahas_basha.jpg

[11] Наххас-паша (1879–1965) – сын торговца пиломатериалами; в 1900 г. окончил Хелуанскую юридическую школу, работал адвокатом и судьей; в 1919 г. вступил в партию Вафд, в 1921–1923 гг. находился в ссылке на Сейшельских островах. Председатель партии Вафд с 1927 г., до этого ее генеральный секретарь. Считался «вождем нации» и ее «любимым лидером». Последний вафдистский кабинет под его руководством пал 26 января 1952 г.

Известно, что военный переворот 23 июля 1952 г. на первых порах приветствовался «Братьями-мусульманами», активными участниками антианглийской и антимонархической коалиции, сложившейся в стране после арабо-израильской войны. По некоторым данным, в войне 1948 г. участвовало около 40 тыс. волонтеров из числа «Братьев-мусульман»[12]. Бойцы их отрядов, подчиненных командованию фронта, возлагали (как и большинство военнослужащих) всю вину за исход этой кампании на «прогнившую монархию» и высокопоставленных коррупционеров, не брезговавших тайной продажей оружия израильтянам. Вместе с тем уже тогда «Братство» распалось на умеренное крыло и экстремистское, которое вышло из-под контроля его Верховного наставника. Еще за месяц до окончания военных действий в Палестине, 8 декабря 1948 г., премьер-министр Махмуд Нукраши запретил ассоциацию «Братья-мусульмане» и через двадцать дней погиб от руки одного из ее боевиков. После этого среди членов ассоциации, подозреваемых в принадлежности к ее секретному «аппарату», были произведены массовые аресты, а 12 февраля 1949 г. отец-основатель ассоциации Хасан аль-Банна был убит (предположительно, агентом правительства). Это вызвало разброд в руководстве ассоциации, где разгорелись страсти вокруг избрания преемника Хасана аль-Банны, и среди ее рядовых членов. Она была ослаблена и распалась на мелкие группы, частично эмигрировавшие. Однако в начале 1952 г. «Братья-мусульмане» были легализованы, вновь получили возможность открыть свою штаб-квартиру в Каире и именно тогда вошли в переговоры со «Свободными офицерами» на предмет взаимодействия двух организаций в случае вооруженного восстания. Так, «Братья» взялись перекрыть дороги на Каир из Суэца и Исмаилии, где были расквартированы крупные английские части. Но, поразмыслив, Насер отказался от этой идеи, которая, будь она реализована, связала бы ему руки[13]. Однако «Братьев-мусульман» постигло разочарование, когда стало понятно, что создание исламского государства не входило в намерения «Свободных офицеров».

Уже на первой состоявшейся после июльского переворота встрече между представителем Совета революционного руководства (СРР)[14] в лице Насера и Верховным наставником «Братьев-мусуль-

[12] *Gozlan M*. Pour comprendre l'intégrisme islamique. Paris: Albin Michel. 1995, p. 41.

[13] См. *Борисов А.Б.* Роль ислама во внешней и внутренней политике Египта. М.: Наука. 1991, с. 72.

[14] Создан в 1952 г. на базе Исполкома общества «Свободные офицеры»

Насер и его соратники на автомашине в плотном окружении восторженной толпы. Александрия, 1954 год https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/6/61/Nasser_and_RCC_members_welcomed_by_Alexandria%2C_1954.jpg https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Nasser_and_RCC_members_welcomed_by_Alexandria,_1954.jpg

ман» шейхом Хасаном аль-Худайби последний потребовал, чтобы «Свободные офицеры» строили свою политику в строгом соответствии с предписаниями Корана, повелели женщинам носить чадру, закрыли театры и кинозалы, а чуть позже поднял планку выше, настаивая на том, чтобы СРР передавал ему лично, шейху, все важнейшие вопросы на предварительное рассмотрение до принятия решений. За это ратовал и Сейид Кутб[15], направивший 8 августа 1952 г. открытое письмо на сей счет в египетскую печать. Все эти требования были отклонены, а единственное компромиссное предложение Насера сводилось к тому, чтобы запретить посещение увеселительных мест молодыми людьми в возрасте до 21 года, что «братьев» не удовлетворило. Осенью того же года им не удалось заполучить министерские портфели, на которые они рассчитывали.

Рухнули и надежды лидеров старейшей египетской партии Вафд на то, что военная хунта вручит власть им – ветеранам национального движения, уже пятикратно формировавшим кабинеты министров. Впрочем, судьба всех политических партий, поспешивших поздравить «Свободных офицеров» с успехом их операции, стояла под вопросом.

и упразднен в 1956 г. Его правильнее называть Советом революционного командования (СРК), но мы следуем традиции, установившейся еще в советской литературе.

[15] Учитель по профессии, он начинал свою политическую деятельность в рядах партии Вафд. Побывав как журналист в США, воспылал ненавистью к западной цивилизации.

Экс-король Египта Фарук I прогуливается у бассейна на о. Капри, 1953 год https://flashbak.com/flashback-exiled-egyptian-king-farouk-shows-off-his-curves-at-gracie-fields-restaurant-in-capri-7459/ https://flashbak.com/wp-content/uploads/2014/01/PA-2556199.jpg

Осуществленная силами примерно 200 офицеров и трех тысяч солдат, она почти не встретила сопротивления ни при захвате Каира, ни в «летней столице» Александрии, где пребывали королевская семья, двор и правительство, и была встречена положительно большей частью египетской общественности, ибо ее непосредственным результатом стало отречение от престола короля Фарука I, прослывшего под конец своего правления «тираном», лакеем англичан и, к тому же, морально разложившейся личностью.

Стоит вкратце остановиться на ней. Фарук I (1920–1965) был коронован 28 июля 1937 г. Пригожий юноша, хотя и склонный к полноте, которая потом перерастет в ожирение, он поначалу возбудил большие надежды у египетских либералов. Однако он не собирался выводить Египет из-под власти англичан. Яркий эпизод из его жизни выпал на 4 февраля 1942 г., когда фельдмаршал Роммель, рвавшийся из Ливии к Суэцкому каналу, был уже на марше к Александрии. Многие в Каире – от политиков до уличной толпы – его с нетерпением ждали[16]. Сложилась легенда, что английский посол въехал тогда в королевский дворец Абидин на танке, чтобы потребовать от Фарука I смены правительства. Это почти соответствует действительности.

[16] Да и сам король во время войны был падок на итало-немецкую пропаганду. Он принял Геббельса, который прибыл к нему с визитом, за сим последовал государственный визит в Египет маршала Итало Бальбо (*Stern M.* Farouk. New York: Bantam Books. 1965, p.49.).

Дворец Абидин (Абдин) современный внешний вид https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/8/8f/GD-EG-Caire-Abedin003.JPG https://commons.wikimedia.org/wiki/File:GD-EG-Caire-Abedin003.JPG

Посол позвонил королю и в ультимативной форме потребовал, чтобы тот призвал на премьерский пост лидера вафдистов Наххас-пашу, которого сам же король отправил в отставку в декабре 1937 г. Действующий премьер-министр Хусейн Сирри-паша не внушал доверия англичанам. Фарук I волей-неволей согласился, предложил Наххас-паше сформировать коалиционный кабинет, на что тот ответил отказом. Английские танки окружили дворец, ворота которого были наглухо закрыты. Танкисты их взломали, и вслед за ними посол в автомобиле оказался во внутреннем дворе дворцового сооружения, а затем беспрепятственно прошел в личный кабинет короля. Последний вытащил откуда-то пистолет и угрожал им, но выстрела не последовало. Зато была спасена честь монарха: он якобы сопротивлялся[17]. Наххас-паша сформировал чисто вафдистский кабинет. Затем Фарук I фактически отошел от дел, предавшись обжорству и любовным утехам с красивыми женщинами разного сорта: от аристократок до простолюдинок. Поэтому о его свержении в 1952 г. почти никто из египтян не сожалел[18].

Однако в первые недели после свержения тирана страна находилась на распутье. Да и сам Совет революционного руководства (СРР) действовал на ощупь, сообразно возникающим обстоятельствам, а его члены, полный список которых еще не раскрывался, жарко спорили между собой о том, что делать дальше. В числе их первых шагов

[17] *Stern M.* Farouk. New York: Bantam Books. 1965, p. 80–87.

[18] Став подданным Княжества Монте-Карло, свергнутый король жил либо на острове Капри, либо на окраине Рима, где и умер.

были: создание регентского совета[19] и нового, беспартийного правительства во главе с прожженным царедворцем Али Махиром (его кабинет продержался с 24 июля до 7 сентября 1952 г.)[20], аресты высших чинов королевской охранки, некоторых лево-демократических деятелей и командиров партизанских отрядов, действовавших против англичан в зоне Суэцкого канала, чистка госаппарата от коррумпированных элементов и упразднение титулов «паша» и «бей», которыми пользовались представители высшей египетской аристократии.

К этим несколько хаотичным мероприятиям добавилась амнистия всех политзаключенных (кроме коммунистов), попавших в тюрьмы и концентрационные лагеря при королевском режиме. Она коснулась 934 человек, подавляющее большинство которых составляли «Братья-мусульмане», осужденные за совершение террористических актов. Начались пересмотр судебных решений по их делам, а также официальное расследование убийства основателя и первого руководителя ассоциации «Братья-мусульмане» Хасана аль-Банны, объявленного «мучеником за дело революции». Четвертая годовщина его гибели была отмечена в феврале 1953 г. церемониями поминовения на государственном уровне[21].

[19] Он представлял малолетнего короля Фуада II, в пользу которого его отец Фарук I отказался от престола. При этом новоявленный король отбыл 26 июля 1952 г. на яхте «Аль-Махруса» вместе с родителями и всем монаршим семейством в Италию.

[20] Аграрная реформа была проведена уже без него, 9 сентября 1952 г. К моменту выхода закона о ней 11 тыс. помещиков владели участками свыше 50 федданов (около 21 га), что составляло 34,2% от общей обрабатываемой площади. 26,4 тыс. феллахов имели, каждый, менее 5 федданов, и это вкупе составляло 35,4% от общей площади. Закон устанавливал максимум землевладения: 300 федданов на семью. Излишки изымались в пользу малоземельных крестьян и безземельных батраков. Но помещики не остались внакладе. В течение 30 лет они должны были получить выкуп из госказны, которая, в свою очередь, получала выкуп от крестьян-бенефициариев (около 180 тыс. семей к 1960 г.). Закон также требовал от них вступления в снабженческо-сбытовые кооперативы. Наконец, устанавливались минимум заработной платы сельскохозяйственных рабочих и потолок земельной ренты. Тогда же сельскохозяйственным рабочим было дано право создавать свои профсоюзы. Этим правом воспользовались в основном механизаторы. (*Бакланов А.Г.* Рабочий класс современного Египта. М.: Наука. 1981, с. 125–126).

[21] В ноябре 1953 г. открылся судебный процесс по делу об убийстве Хасана аль-Банны, повлекший суровые приговоры, вплоть до смертной казни (Подробнее см.: *Ражбадинов М.З.* Египетское движение «Братьев-мусульман». М.: ИВ РАН, Институт изучения Израиля и Ближнего Востока (ИИИиБВ). 2004, с. 161–162).

Некоторые историки считают, что флирт с исламистами был всего лишь тактическим маневром СРР, которому приходилось считаться с наличием у «Братьев-мусульман» военизированного подполья и делать им внешние уступки, чтобы нейтрализовать эту организацию «в то время, когда наибольшую опасность для революции представлял Вафд»[22]. По мнению других авторов, СРР рассматривал «Братство» как удобного союзника в период борьбы против монархии, старых политических партий и «левых». Как бы то ни было, «Свободные офицеры» вступили на легальную политическую арену если не в сердечном согласии, то в неоформленном браке по расчету с «братьями».

Отмечая этот факт, нельзя забывать, что многие исторические явления оборачиваются своей противоположностью, и Египет – яркое тому подтверждение. Подавая с XIX века пример модернизации общественной жизни на Арабском Востоке, он притом же становился очагом распространения тех консервативных политико-идеологических постулатов, на которых строилась и строится деятельность ассоциации «Братья-мусульмане», основанной в 1928 г. и набравшей силу в 1930-х, а затем пережившей ряд превращений, взлетов и падений. Но дело в том, что в Египте на протяжении всего XX века оппозиция господствующему режиму, легальная и внесистемная, как правило, никогда не опускала религиозного знамени. Даже самые прогрессивные и европеизированные египетские националисты полностью не отрешались от религиозного мировоззрения.

Это в полной мере относится и к «Свободным офицерам», основоположникам современного египетского режима. «Все они, – пишет Т.А. Елистратова о группе кадетов, принятых в Египетскую военную академию в 1936–1939 гг. и затем составивших ядро тайного общества во главе с Насером, – получили сугубо египетское образование, провели молодость, не покидая пределов страны, плохо владели иностранными языками и имели лишь самое общее представление о европейских науках, литературе и искусстве»[23].

Впрочем, Насер – сын почтмейстера (иногда ошибочно пишут – почтальона) из Александрии, проучившийся до поступления в каирскую Египетскую военную академию год на юридическом факультете, иностранные языки, во всяком случае, английский и, возможно, французский (пассивно) знал. Садат родился в сельской местности, в полигамной семье, его отец некоторое время работал переводчиком чинов-

[22] *Кошелев В.С.* Египет: уроки истории. Минск: Изд-во Университетское. 1984, с. 133.

[23] *Елистратова Т.А.* Революция 23 июля в Египте как пролог к Суэцкому кризису (рукопись монографии), М.: ИВ РАН. 2001, с. 13.

ника-англичанина в Судане, где и нашел одну из жен, мать Анвара, отличавшегося темным цветом кожи. Сын переводчика не мог совсем не знать английского языка, хотя его воспитывала деревенская бабушка.

Вместе с тем следует учитывать то обстоятельство, что сознательная жизнь этих выходцев из средней социальной страты, влившихся в ряды египетского офицерства, ранее для них закрытого[24], начиналась в годы, отмеченные упадком светского и западнического направления в египетском национализме и, напротив, тягой к исламистскому течению, которое время от времени увлекало отдельных членов общества «Свободные офицеры» – как до, так и после основания этой организации. Большинство членов их Исполкома, созданного в конце 1949 г.[25], были в той или иной степени связаны либо с «Братьями-мусульманами», либо с довоенной партией *Миср аль-Фатат* (Молодой Египет)[26], она же – Национальная исламская партия (с 1940 г.) и Социалистическая партия (с 1946 г.).

[24] Вскоре после установления в 1882 г. британского контроля над Египтом его старая армия была распущена, военные училища, созданные при Мухаммеде Али-паше (1805–1848 гг.) и усовершенствованные при хедиве Исмаиле (1863–1879 гг.), – закрыты. Остатки прежних отборных воинских частей сложили головы в экспедиции, направленной в 1883 г. на подавление махдистского восстания в Судане. Новая армия, действовавшая под началом английского сирдара (главнокомандующего), была небольшой, около 15 тыс. человек. Ее рядовой состав набирался из рекрутов, но при этом действовала введенная с 1856 г. османская система «замены» (*бедел-и-аскери*), согласно которой зажиточные люди могли за денежный выкуп избавлять своих сыновей от воинской повинности. Вплоть до 1948 г. египетская армия вооружалась и обучалась англичанами, ее офицерский корпус готовился в созданных ими же в Египте военных училищах или в Великобритании, причем формировался он главным образом из представителей местной аристократии (*Vatikiotis P.J.* The History of Egypt from Muhammad Ali to Sadat, Second Edition, London: Weidenfeld and Nicolson, 1980, p. 372). Положение изменилось лишь в 1936 г., когда был заключен новый англо-египетский договор, согласно которому армия Египта была увеличена, и двери кадетских училищ распахнулись перед выходцами из средних социальных слоев.

[25] Первоначально в него входило девять человек, и он играл роль оргкомитета общества «Свободные офицеры», еще зачаточного. В январе 1950 г. председателем Исполкома был избран Насер. Затем в его состав вошли новые члены. К середине 1952 г. всего их было 12, в том числе 10 активных участников переворота.

[26] Первоначально – ассоциация. Создана в 1933 г. не без участия королевского двора и его агентуры. Поддерживала контакты с германской Национал-социалистической рабочей партией. В частности, на ее съезде в Нюрнберге (1936 г.) присутствовала делегация будущей партии *Миср аль-Фатат*.

Так, Гамаль Абдель Насер некоторое время входил в молодежное крыло *Миср аль-Фатат* (так называемые зеленые рубашки), которое враждовало, а иногда и сражалось с молодежными бригадами партии Вафд («голубыми рубашками»). Анвар Садат, чьи юношеские увлечения колебались от обожания образа Ганди до восторга перед фигурой Гитлера, служил в 1940–1946 гг. связным между армейской средой и «Братством», не без помощи которого он совершил в ноябре 1944 г. побег из тюремного лагеря, где находился по обвинению в работе на немецкую шпионскую сеть.

Совсем другой персонаж, Халид Мохи ад-Дин (1922–2018), входил в «Братство» до 1947 г., одновременно состоял в марксистской группе Демократическое движение за национальное освобождение (ХАДЕТУ)[27] и всю свою дальнейшую политическую карьеру провел в «независимых марксистах».

Халид Мохи ад-Дин
(на снимке второй слева)
посещает школу в 1954 году
https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/6/65/Naguib_Khalid_Muhyi_al-Din_1954.jpg
https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Naguib_Khalid_Muhyi_al-Din_1954.jpg

Что же касается его кузена Закарии Мохи ад-Дина[28], то он ни к каким партиям или политическим кружкам до военного переворота 1952 г. не примыкал, как и Салах Салем[29], о партийной принадлежности которого ничего не известно. Эти двое и генерал Мухаммед Нагиб, попутчик и «свадебный генерал» июльской революции, составляли исключение.

[27] Сведения члена этой организации Ахмеда Хамруша, не подтвержденные самим Халидом Мохи ад-Дином.

[28] Подполковник Закария Мохи ад-Дин вошел в Исполком «Свободных офицеров» вскоре после его образования. Затем был министром внутренних дел, премьер-министром (с 3 октября 1965 г. по 10 сентября 1966 г.) и одним из вице-президентов ОАР. Считался сторонником либерализации экономики и тесных связей Египта с Западом; в начале 1968 г. подал в отставку.

[29] Майор Салах Салем – глава Министерства национальной ориентации (с 1953 г.), позже преобразованного в Министерство культуры и информации; затем (до мая 1971 г.) занимал другие высокие посты.

Генерал Мухаммед Нагиб
https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Muhammad_Naguib.jpg
https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/c/ca/Muhammad_Naguib.jpg

Старший среди «Свободных офицеров» и по возрасту, и по званию, генерал-майор Нагиб (1901–1984), потомственный военный, был широко образованным человеком, имел степени магистра политэкономии и юридических наук; отличился храбростью на арабо-израильской войне 1948 г. В ее окопах он – командир пехотной бригады – был ранен, но прослыл неуязвимым (тем, «кого пуля не берет») и, следовательно, «благословенным» *(мубарак)*. Затем командовал погранвойсками и сухопутными войсками. Летом 1949 г. будущие революционеры установили с ним контакт. Личного участия в военном перевороте он не принимал, но поутру 23 июля 1952 г. был объявлен его руководителем (в Манифесте «Свободных офицеров», зачитанном Анваром Садатом на захваченной каирской радиостанции)[30], и в тот же день назначен главнокомандующим вооруженными силами. Следом он занял посты председателя СРР, премьер-министра – с 7 сентября 1952 г., а также назначенного СРР президента республики – с 18 июня 1953 г., дня упразднения монархии.

Тем временем вступил в силу закон о роспуске всех политических партий, который был выпущен 17 января 1953 г. и позволил «Свободным офицерам» выстраивать свою политику с «чистого листа»[31]. Дан-

[30] Сам Садат провел часы переворота в кино, но именно ему как обладателю красивого голоса поручили зачитать Манифест.

[31] Ранее вышел закон о реорганизации и «чистке» политических партий. Вместе с тем было обещано, что в феврале 1953 г. состоятся парламентские выборы, и была сформирована комиссия во главе с Али Махиром по подготовке проекта конституции. В нее вошли, в частности, представители «Братьев-мусульман». Однако не успела эта комиссия проработать и двух недель, как партии попали под запрет. Одновременно СРР объявил о наступлении трехлетнего «переходного периода», по окончании которого будет принята конституция и создана законодательная ветвь власти, а также приступил к созданию подчиненной ему полупартийной, полувоенной организации Лига Освобождения. Она в основном состояла из молодежи и представляла собой нечто среднее между бойскаутской структурой и «зелеными рубашками» 1930-х годов.

ный закон не коснулся «Братьев-мусульман» как религиозной ассоциации, однако утром того дня, когда он появился, их делегация в составе двух человек посетила Насера, от которого они услышали: «Я уже говорил [вашему Верховному] наставнику, что революция не примет опеки со стороны церкви или чего-либо ей подобного». Это было сказано в ответ на требование «братьев», чтобы любой закон до его промульгации поступал к ним на экспертизу по части его соответствия шариату. Делегаты, считавшие, что они пришли не для дискуссии, а для заявления, разочарованно вернулись восвояси, подготовили письменный меморандум и снова получили отказ[32]. Судя по всему, они понимали, кто в Египте «главный офицер», и поэтому обратились не к генералу Нагибу, а к подполковнику Насеру, между которыми уже назревал конфликт.

1.2. Выстрел на площади ат-Тахрир

Формально сосредоточив всю полноту власти в своих руках, Нагиб стремился укрепить и перевооружить армию, выступая за взвешенный курс во внешней политике и за возвращение к гражданскому правлению, но без старых партий и старой формы парламента. При этом, вопреки бытующему мнению, он отнюдь не подыгрывал сторонникам частичной реставрации *l'ancien régime*, а наивно считал новый режим «своим»[33]. Другое дело, что многие старорежимные политики, тоже заблуждаясь, возлагали на него надежды как на своего представителя в руководстве революцией.

Противостояние Нагиба и Насера, занимавшего позицию «№ 2» по всем статьям (зампред СРР изначально, министр внутренних дел

[32] См.: *Аль-Хабиши А.* Ли маза йакраху аль-ихван аль-муслимин Гамаль Абд ан-Насер? [Почему «Братья-мусульмане» ненавидят Гамаля Абдель Насера?], 13.1. 2008, http://www.middleeasttransparent.com/article.php3?id_article=3389.

[33] На встречах с советским посланником в январе и октябре 1953 г. Нагиб поднимал вопрос о приобретении Египтом у СССР самолетов и танков. Оправдывая при этом свои антикоммунистические заявления, он подчеркнул, что вынужден их делать в угоду англичанам и американцам, которые обещают Египту поставки тяжелого вооружения, и если они заподозрят его, Нагиба, в просоветских симпатиях, то «могут раздавить меня и смести мой режим». А так-то он, мол, не имея «определенного представления о коммунизме», лишь по необходимости ведет игру между двумя блоками и будет ее вести «до тех пор, пока не укрепит свой режим в политическом, экономическом и военном отношениях» (Ближневосточный конфликт 1947–1956. Из документов Архива внешней политики Российской Федерации, М.: Материк, 2003, с. 180–182, 190–191).

и вице-премьер – с июня 1953 г.), было неизбежным и развивалось, как трехактная драма. *Действие первое*: 24 февраля 1954 г. генерал Нагиб то ли вынужденно, то ли добровольно подал в полную отставку, но 25-го вернулся на президентский пост, уступив Насеру председательство в СРР. *Действие второе*: 28 февраля Насер возглавил кабинет министров, 8 марта вернул премьерское кресло Нагибу, но снова занял его 17 апреля, став также военным губернатором Египта. *Действие третье*: По обвинению в связях с «Братьями-мусульманами» 14 ноября 1954 г. первый президент Египта был смещен и посажен под домашний арест[34].

В антрактах и за кулисами этой драмы Насер сумел, не без помощи новоиспеченного генерала Абдель Хакима Амера[35], подавить недовольство части офицерства и повернуть в противоположную сторону толпу, которая в конце февраля – начале марта митинговала под лозунгом «Нет революции без Нагиба!», а 27 марта (когда СРР объявил о намерении сложить в ближайшее время свои полномочия и созвать Учредительное собрание) вышла на улицы с криками: «Нет партиям!», «Нет парламенту!», «Не уходи, Гамаль!».

Устранение генерала Нагиба, публикация «Философии революции» Насера, а также его первый в жизни выезд за рубеж[36], его же уча-

[34] Этот арест был снят лишь в 1973 г. При этом свою виллу, на которой он и умер в 1984 г., Нагиб покидал при Насере лишь однажды, во время Суэцкого кризиса 1956 г., когда генерала на всякий случай вывезли подальше от Каира из опасения, что он может быть освобожден участниками Тройственной агрессии.

[35] Один из основателей общества «Свободные офицеры», в то время – майор, он считался единственным близким другом Насера. В июне 1953 г. занял пост главнокомандующего Вооруженными Силами и был произведен в генералы. С 1954 г. министр обороны, с 1958 г. – маршал и один из вице-президентов ОАР. Его восхождение по политической лестнице, казалось, шло неуклонно. В частности, он возглавил Комиссию по ликвидации феодализма и, вопреки ее целям, позволил многим крупным помещикам сохранить их земли в обход законов об аграрной реформе, устанавливавших потолок земельной собственности. При этом он стал подлинным «хозяином» египетской армии и облагодетельствовал ее генералитет. С 1964 г. – первый вице-президент и кавалер «Золотой Звезды» Героя Советского Союза (как и Насер), был награжден этой высшей в СССР воинской степенью отличия во время визита Н.С. Хрущева в ОАР.

[36] В августе 1954 г. Насер посетил Мекку, где встретился с лидерами Саудовской Аравии и Пакистана, после чего появилось их совместное заявление в пользу исламской солидарности против Запада. (*Dekmejian R.H.* Egypt under Nasir: A Study in Political Dynamics. Albany: State University of New York Press. 1971, p. 39).

стие (в качестве главы делегации Египта) в переговорах о прекращении британской военной оккупации зоны Суэцкого канала и, наконец, разгром «Братьев-мусульман» стали ступенями восхождения лидера, раньше державшегося в тени, на вершину египетского политического небосклона. Все эти знаковые события пришлись на 1954 г. Избавившись от генерала, заживо похороненного на его собственной вилле под Каиром, и покончив с дискуссиями внутри СРР, игрок встретился с «ролью, блуждающей в поисках актера»[37], органически вошел в нее и для большинства своих сограждан скоро стал главным героем, воплощением всех надежд и мечтаний, словом, почти живым божеством. Об этом сами за себя говорят два его прозвища: *Аль-Аухад* и *ар-Раис*, которые вместе, но в обратном порядке, означают «Единственный Вождь»[38].

Известно, что политика – это не только отражение социально-классовых противоречий, но и «борьба за народное воображение». И не случайно «Братья-мусульмане», пионеры современного исламизма и его первый массовый отряд, проигравшие в этой борьбе Гамалю Абдель Насеру битву на площади ат-Тахрир (площади Освобождения) в Александрии и затем надолго исчезнувшие с политической сцены Египта, стали брать реванш после его смерти.

Гамаль Абдель Насер
Источник: The History Makers. New York: St. Martin's Press. 1973

[37] Сквозная метафора со страниц «Философии революции». Это сочинение, не лишенное художественных достоинств, подлинным автором или – по меньшей мере – редактором которого считают журналиста Мухаммеда Хасанейна Хейкала, завершается словами: «Теперь я хочу вернуться к роли, блуждающей в поисках актера... Именно мы, и только мы, в силу сложившихся условий, способны ее сыграть» (*Насер Г.А.* Философия революции, М.: Изд-во иностранной литературы, перевод с англ. [«Для служебного пользования»]. 1956, с. 41). Вслед за этим эссе появилась первая краткая биография Насера – анонимная брошюра, которую сейчас назвали бы блестящим образцом «пиара», каковым она и являлась: (Gamal Abdel Nasser. Leader of the Revolution, Published by the Department of Public Relations of the Armed Forces, Egypt: Dar al-Hilal [б.д.]).

[38] *Vernier B*. Armée et politique au Moyent Orient. Paris: Payot. 1966, p. 102.

Напомним, что вечером 26 октября 1954 г. на этой огромной площади, запруженной народом, произошло покушение на жизнь Насера. (Здесь он собирался донести до населения своего родного города информацию об успешных итогах вышеупомянутых англо-египетских переговоров). Драматическая сцена разыгралась на глазах сотен тысяч зрителей и сразу породила целый ворох версий насчет того, был ли этот инцидент реальным покушением со стороны «братьев» или умелой инсценировкой, подстроенной самой счастливо спасшейся жертвой, в нагрудном кармане которой в тот момент, когда раздались выстрелы, сломалась авторучка с красными чернилами. Но это не смутило оратора, который воскликнул: «Египтяне, я жертвую своей кровью ради вас… я, Гамаль Абдель Насер, не боюсь смерти… Я буду жить ради Египта и умру ради Египта!». Так грозила ли ему тогда в самом деле смерть или нет? Это и по сию пору остается интригующей загадкой[39].

Но какова бы ни была ее разгадка, претензии «Братства» на раздел власти со «Свободными офицерами», уже успевшими завоевать симпатии значительной части египтян, прежде всего сельской буржуазии и зажиточных феллахов, выигравших в результате антифеодальной аграрной реформы 1952 г., рухнули окончательно. Заодно и *бикбаши* (подполковник) Насер стал настоящим властелином Долины Нила, где он возвел собственную «пирамиду» – Высотную плотину под Асуаном[40], а затем и общеарабским национальным лидером-знаменосцем. И о потерпевших поражение «братьях» почти забыли…

[39] Виновным был признан некий «брат» водопроводчик, подозревают, что сумасшедший, который якобы и совершил покушение или имел такое намерение. Но объективно у «братьев» были основания для возмущения, ибо в январе 1954 г., после спровоцированных ими студенческих беспорядков, их ассоциация была запрещена. Правда, этот запрет был снят под давлением Саудовской Аравии. За первыми арестами последовали новые, так как вскрылось проникновение исламистов в армию, в союз журналистов и другие сферы. О судебном процессе без адвокатов над 19 «Братьями-мусульманами», среди которых в ноябре 1954 г. оказалось их высшее руководство в полном составе, а также о бытующих версиях обстоятельств покушения на Насера в Александрии. (Подробнее см.: *Ражбадинов М.З.* Указ. соч., с. 166–168).

[40] Официально ее строительство, которым ведало особое министерство, было открыто в 1960 г., после взрыва скальных пород, однако стройплощадка готовилась с 1954 г. Многие западные и египетские политологи отмечают, что сооружение Высотной плотины преследовало не только хозяйственные цели; оно служило Насеру важнейшим средством легитимации его режима (legitimacy-factor device).

Между тем успех плыл Насеру в руки. Выехав весной 1955 г. на Бандунгскую конференцию[41], он сделал остановку в Пакистане, Индии и Афганистане, появлялся там всюду в военной форме, а в Бандунге, где его обласкали политические светила Азии, возглавил комиссию… по мирному сосуществованию. Однако настоящий триумф ждал его 2 мая в Каире, где на центральной площади были воздвигнуты арки победы с начертанными на них именами Насера, Неру и Чжоу Энь-Лая. «Людскую массу захлестнула какая-то горячая волна, – пишет наблюдавший эту сцену французский журналист, – мы увидели пробивавшийся сквозь толпы джип, на котором стоя ехал Насер с широкой улыбкой, озарившей его строгое лицо. Вслед за ним устремлялся народ, прежде столь часто сопровождавший кортеж Наххас-паши или Мухаммеда Нагиба». Автор также отметил то любопытное обстоятельство, что за неделю до отъезда египетской делегации в Индонезию охранка арестовала десятки коммунистов[42], а когда было официально объявлено об этой поездке, Насер получил от заключенных телеграмму со словами: «Да здравствует борец против империализма!»[43]. Этот факт подтверждает Ахмед Хамруш, марксист и один из «Свободных офицеров», в то время сосланный в отдаленный гарнизон. Он подчеркивает, что после Бандунга Насер форсировал переговоры о закупке советского оружия (через Чехословакию)[44]. «Достижение соглашения об оружии всего лишь через 160 дней после открытия Бандунгской конференции явилось подтверждением того, что годы подъема продолжаются, оно придало уверенности массам, которые почувствовали, что они

[41] Конференция 29 стран Азии и Африки, прошедшая 18–24 апреля 1955 г. Определила 10 принципов мирного существования и заложила основу Движения неприсоединения. В итоговой резолюции особое внимание уделила палестинской проблеме и положению стран Магриба.

[42] Всего же в Египте насчитывалось к 1955 г. около 3 тыс. политзаключенных (*Vatikiotis P.J.* Op. cit., p. 384).

[43] *Lacouture J.* Nasser. Paris: Juillard. 1966, p. 141.

[44] Оружие было якобы чехословацкое и поступало по бартеру: в обмен на рис и хлопок. Договоренность об этом была достигнута осенью 1955 г. («Укрепление советско-египетских отношений за последние месяцы характеризуется следующими конкретными фактами: а) Переговоры и заключение соглашения о поставках Египту советского оружия. б) Заключение торговой сделки на покупку 60.000 тонн риса в обмен на поставку Египту 500.000 тонн сырой нефти…». Из письма посла СССР в Египте Д.С. Солода заместителю министра иностранных дел СССР В.А. Зорину 26 сентября 1955 г. Сов. секретно / Ближневосточный конфликт 1947–1956… с. 340).

хозяева своей судьбы... египетские левые горячо приветствовали этот шаг... Но большинство руководящих деятелей коммунистического движения находились в тюрьме и оттуда посылали телеграммы с выражением поддержки Гамалю Абдель Насеру»[45].

На гребне волны этой поддержки он обнародовал временную конституцию, был избран в июле 1956 г. – путем референдума – на президентский пост, ранее вакантный, и под разговоры о нейтральной внешней политике Египта сделал крен в пользу «советского блока». Тем самым он обманул ЦРУ, которое в свое время исподволь поддержало революцию «Свободных офицеров» (в равной мере антимонархическую и антианглийскую), и раздул начавшуюся годом раньше «арабскую холодную войну»[46]. В ноябре разразился Суэцкий кризис, в ходе которого, не вмешайся СССР и США, египетская армия была бы наголову разбита. Главнокомандующий Абдель Хаким Амер впал в панику и отдал приказ к отступлению еще тогда, когда англо-французские силы были в море, а действовали только израильские[47]. Однако беда обернулась удачей: отражение Тройственной агрессии, по сути, приписанное Насеру, подняло его авторитет на заоблачную высоту. Так за каких-нибудь два-три года он превратился из главаря военной хунты в политического тяжеловеса международ-

[45] Хамруш А. Революция 23 июля 1952 г. в Египте. М.: Прогресс. 1984, с. 302.

[46] В ней менялись альянсы. Осенью 1955 г. Саудовская Аравия подписала секретные соглашения о военном сотрудничестве с Египтом – в случае агрессии со стороны Израиля – и такое же с Сирией. Этот процесс увенчался открытым договором о военном сотрудничестве между Сирией и Египтом. Интерес официального Эр-Рияда к такому тройственному союзу был мотивирован, однако, не страхом перед возможной израильской агрессией, а застарелой враждой дома Саудидов с хашимитскими монархиями Ирака и Иордании. Первая страна вошла в СЕНТО, или так называемый Багдадский пакт, образованный в 1955 г., вторая – нет, хотя к тому склонялась. И Насер, яростный борец против этого пакта, отлично знал, что король Сауд «все время подозрительно относится к Египту», памятуя о судьбе короля Фарука. Свою же собственную позицию по отношению к СЕНТО, равно как и огромные затраты Египта на оборону, Насер объяснял тем, что пока он жив, будет противодействовать любым формам порабощения своей страны англичанами (см., например, Ближневосточный конфликт 1947–1956... с. 414–417). Главной задачей Насера на Ближнем Востоке было «вытащить» Ирак из СЕНТО, что и состоялось в 1958 г., позднее – ослабить влияние Саудовской Аравии как флагмана консервативных арабских режимов и, соответственно, конкурента революционного Египта.

[47] *Oren M. B*. Six Days of War. June 1967 and the Making of the Modern Middle East. London: Penguin Books. 2003, p. 11.

ного уровня, хотя нажил себе кучу врагов и на Западе, и «в ближнем зарубежье». Французские «правые» возненавидели его и за национализацию Суэцкого канала, и за ту помощь, которую Насер оказывал алжирским повстанцам. Эйзенхауэр мечтал его убрать любой ценой, только не путем убийства, а король Сауд не исключал и последнее[48]. Его недруги, вроде тунисского президента Хабиба Бургибы, обвиняли президента ОАР в гегемонистских устремлениях, в желании установить свой диктат в ЛАГ и «малый империализм» регионального масштаба. Тем не менее «Насер внушал во всем арабском мире такой страх и такое восхищение, что даже те, кто ненавидели его, в известном смысле ему же и подражали»[49].

Бургиба. 1960-е годы.
Насер называл его презрительно
«хавага» («чужак»)

К этому следует добавить, что все дальнейшие невзгоды Египта расшатывали, но не разрушили ту, по-своему уникальную, конструкцию единовластия, которая была выстроена в первые годы правления Насера и досталась в наследство его преемникам.

Недаром критически мыслящие египтяне говорили, мол, у нас «бывший президент – это мертвый президент», и с грустью констатировали: «После 1954 г. президенты живут в Египте и умирают, как фараоны, и никогда не сменяются по выбору народа»[50].

В целом же «насеризм» как личный политический почерк вождя египетской революции сочетал в себе и вестернизацию, и вызов Западу. В дуальной связке «арабизм-исламизм» Насера интересова-

[48] Такой заговор был составлен в Эр-Рияде в начале 1958 г., чтобы сорвать образование ОАР.

[49] *Richards A., Waterbury J.A.* Political Economy of the Middle East. State, Class and Economic Development. Boulder, San Francisco and Oxford: Westview Press. 1990, p. 453.

[50] *Basheer T.* The Egyptian State in Transition */ Marr Ph. (ed.)* Egypt at the Crossroads: Domestic Stability and Regional Role. Washington: National Defense University Press. 1999, p. 3.

ло первое, и стиль его деятельности – амальгама патриотизма, популизма и вождизма – превратил египетский национализм (выпестованный ватанистами[51] и Вафдом) в философию арабского национализма. При этом, не отбрасывая ислам, Насер стремился вложить его в светскую оболочку, а не наоборот. Последнее демонстрируют его размышления о хадже, которому он хотел бы придать значение всемирного мусульманского конгресса вокруг Каабы[52]. Но за этой идеей, как и за всеми другими словами и делами, которые составляют вкупе тот феномен, что получил название «насеризм», «стояла четкая цель египетской политики: сделать Египет головным звеном и предводителем общеарабского блока, настолько слитного, чтобы внешний мир был вынужден строить отношения с этим блоком не иначе, как через договоренности с Каиром»[53].

Этот обновленный панарабизм, основоположниками которого были такие деятели 1920–1930-х годов, как ливанец Шакиб Арслан[54], египтянин Саты аль-Хусри[55] и др., соединился в 1960-х с пропагандой арабского социализма, перехватившего у «братьев» традиционно мусульманский лозунг воцарения вселенской справедливости (*ада́ля*) и впитавшего в себя некоторые левые, в том числе марксистские, идеи. Но как только магическая сила харизматической личности Насера пошла на убыль, на поверхность всплыли все партикуляристские тенденции, а радикальный ислам занял авансцену арабского мира.

---

[51] Партия *Ватан* (Родина) была основана в 1907 г. Явилась предтечей партии Вафд.

[52] Хадж, сказал он (или от его имени сказал Хейкал), не следует считать ни путем к отпущению грехов, ни пропуском в рай. «Наше представление о паломничестве должно измениться… Паломничество должно стать великой политической силой. Мировая печать должна систематически освещать это событие, рассматривая его не как ряд ритуалов и обычаев, которые могут позабавить и развлечь читателей, а как традиционный политический съезд лидеров мусульманских государств, их общественных деятелей, их новаторов в каждой области науки, их писателей, их ведущих промышленников… на который собираются для того, чтобы наметить в этом всемирном мусульманском парламенте основные принципы политики своих стран и сотрудничества до следующей встречи» *(Насер Г.А.* Философия революции,… с. 40–41).

[53] *Hourani A.* Histoire des peuples arabes. Paris: Seuil. 1991, p. 540.

[54] Эмир из влиятельного горского клана. Почти всю жизнь провел эмигрантом. Носитель идей панарабизма, игравший на руку германским нацистам.

[55] Основоположник светского панарабизма, который он сформулировал в Ираке.

1.3. Предвестник заката: развал ОАР

Первый серьезный удар по персональному престижу Насера нанес в 1961 г. разрыв сиро-египетской унии, произошедший вследствие военного переворота в Дамаске, одной из причин которого послужило бездарное управление «Северным регионом» ОАР со стороны своего рода наместника в лице вице-президента Амера[56], равное его полководческим талантам, проявленным в 1956 г. После этого события некоторые западные обозреватели поспешили назвать Насера «политическим банкротом». Так оно и стало бы, не сумей он переключить внимание общественности своей страны, оставшейся при названии ОАР (в объединении с самой собой), на строительство «арабского социализма» и внешние угрозы в лице империализма и сионизма. Причем последний оказался в его риторике на первом месте, тогда как раньше был на втором, и это – вместе с обострением проблемы раздела вод р. Иордан – позволило временно сгладить противоречия между насеризмом и бассизмом как двумя формами арабского национализма. Тем временем конфронтация между египетскими властями и «Братьями-мусульманами» вышла на новый виток, что было вызвано, в частности, возобновлением угрозы покушений на жизнь Насера и его министров. Это привело к тому, что многие члены «Братства», которые либо ускользнули от репрессий 1954 г., либо уже вышли на свободу, были подвергнуты тюремному заключению, иногда вторично, или казнены, другие – эмигрировали и разбрелись по Ближнему Востоку.

Вовлечение молодежи в ряды «Братьев-мусульман» имело место как раз в первой половине 1960-х, когда их ветераны были изолированы, а идея возрождения этой ассоциации, видимо, возникла среди «братьев», бежавших в Саудовскую Аравию. Между тем отношения саудовского королевского дома с Египтом крайне обострились из-за участия последнего в йеменской войне (1962–1967 гг.); поэтому беженцы вполне могли рассчитывать на тугой кошелек Эр-Рияда. Считают, что процесс организационного восстановления ассоциации «братьев» в основном завершился к лету 1964 г., когда оформилась ее двойная структура: комитет руководства (*мактаб аль-иршад*) и пять специализированных групп, занимавшихся сбором информации, приобретением и хранением оружия и т.п. Разбитые на ячейки

[56] В 1959–1961 гг. он имел статус личного посланника президента с чрезвычайными полномочиями в Сирии, называвшейся «северным регионом» ОАР. Расставлял там всюду, особенно в армии, своих людей. Бежал из Дамаска накануне военного переворота.

«братья» проходили трехступенчатую подготовку: идейно-психологическую, физическую, включая полуспортивные занятия, и наконец военную, означавшую владение оружием и подрывной техникой[57].

Однако египетские спецслужбы были начеку, а власти развернули новую серию репрессий. Упомянутый выше Сейид Кутб, главный идеолог «Братьев-мусульман», который в 1954 г. был приговорен к 25-летнему сроку тюремного заключения и через 10 лет был освобожден по состоянию здоровья, недолго пробыл на воле. После раскрытия в августе 1965 г. очередного заговора «братьев» Высший суд государственной безопасности[58] под председательством Анвара Садата, одного из вице-президентов ОАР, приговорил автора скандальной книги «Вехи на пути» к смертной казни через повешение за подстрекательство к мятежу. 29 августа 1966 г. приговор был приведен в исполнение. Оставалось девять месяцев до «шестидневной войны» (5–10 июня 1967 г.). Она перекроила карту Ближнего Востока и «в сущности не имела завершения»[59]. Этот тезис Майкла Б. Орена не утратил силу и поныне.

1.4. «Шестидневная война»

Тем людям, которые даже слабо интересовались событиями на Ближнем Востоке, эта война запомнилась тем, что в первые же ее мгновения вся египетская авиация была уничтожена на земле. Дело в том, что Израиль произвел сокрушительную воздушную атаку на египетские аэродромы между 9:00 и 9:45 по каирскому времени, удачно выбрав момент, когда сторожевые истребители ВВС противника, поднятые на рассвете, уже приземлились, а время старта их учебных полетов еще не наступило. Пилоты пили кофе.

[57] Кошелев В.С. Египет: уроки истории. Минск: Изд-во Университетское. 1984, с. 148–151.

[58] С 1952 г. СРР создавал экстренные судебные органы: «революционные военные трибуналы» и суды государственной безопасности. Те и другие действовали в порядке упрощенного судопроизводства. В ноябре 1965 г. был восстановлен Высший суд государственной безопасности, который по выбору президента ОАР мог состоять из трех членов апелляционного суда или из трех старших офицеров. Иногда создавались смешанные «тройки». Для утверждения смертных приговоров требовалась санкция муфтия республики, который, в свою очередь, назначался президентом (*Дадиани Л.Я.* Государственный строй Объединенной Арабской республики, М.: Юридическая литература. 1967, с. 103–105).

[59] *Oren M.B.* Six Days of War. June 1967 and the Making of the Modern Middle East. London: Penguin Books. 2003, p. XIII.